

9.

In memoriam

Марина Савельева

Андрей Коваль, κλέος οὐρανὸν ἵκει*

...В начале, как всегда, было слово, — и слово это было «гимнософисты». До этого слова Древняя Греция никак не была связана

* Андрей Николаевич Коваль (1962–2014) — переводчик, поэт, филолог-индоевропеист. В 1984 г. окончил Ярославский Государственный театральный институт, в 1993 г. — факультет классической филологии МГУ им. Ломоносова (Москва). В 1996 г. окончил очную аспирантуру РГГУ (Москва) под руководством П.А. Гринцера. Разрабатывал тему индоевропейского поэтического языка. Основываясь на сравнительном анализе древнегреческих, латинских, древнеиндийских и пр. текстов, стремился реконструировать поэтические формулы,

с Древней Индией в моей голове. Но пришло время, звезды сложились в нужную комбинацию, и началось это трехлетнее путешествие под флагом индоевропеистики, где древнегреческое наследие рассматривалось в связи и в контексте древнеиндийского. Гимнософисты — голые индийские мудрецы, *паривраджаки* (странствующие монахи или пилигримы), отправившиеся в греческие земли две с половиной тысячи лет назад, — послужили символом и отправной точкой некоторого долгого размышления, не законченного по сей день.

Позднее для меня большое общее *индо-греческое* стало развиваться по трем направлениям:

1. Индоевропейские языки, поэзия и мифология (Гомер и Ригведа).
2. Философская компаративистика (Пиррон и скептики, досократики, Платон, неоплатоники и упанишады и т.д.).
3. Бактрия, Согдиана и Гандхара — греко-буддийские царства.

Позднее нашлось и четвертое направление компаративистики Индия — Европа, ставшее темой моей дипломной работы: «Тантра и постмодерн». Однажды, в 2011-м я как-то разместила у себя в блоге цитату из Виджняна-Бхайрава-тантры, подумав, что она вполне отражает современное состояние общества в России и в Европе:

Эта так называемая Вселенная кажется шутками жонглёра с

восходящие к эпохе индоевропейского языкового единства, и на этой основе описать стоящие за данными реконструкциями поэтику и миропонимание. Обладал уникальными способностями к освоению языков (английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, португальский, древне- и новогреческий, латинский, польский, украинский, санскрит и тибетский; это далеко не полный перечень). С 2000 по 2013 год — преподаватель древнегреческого языка и латыни в ИФТИ св. Фомы (Москва), доцент, ученый секретарь журнала «Точки — Puncta» (католический религиозно-философский журнал, издаваемый в России и Франции), член редколлегии альманаха «Символ» (журнал христианской культуры). К числу его главных переводческих достижений относится перевод сочинений св. Игнатия Лойолы и переводы двух книг Умберто Эко. В 2014 г. вышел в свет единственный сборник стихов А.Н. Ковалева.

меняющимися картинками. Чтобы стать счастливой, смотри на неё так [Постмодерн].

И эту мою догадку сразу подтвердил Андрей Коваль, написав мне, как удивительно точно цитата индийского средневекового йогического трактата передает характер нашей европейской современности. Потом он пояснял в переписке, что устал от постмодерна, разочарован в лирике, в бесчисленных описаниях личных переживаний, и что наступило время эпоса, коллективных и традиционных культурных ценностей. Андрей Николаевич противопоставлял эпос и традицию — постмодерну и солипсизму, как его крайнему выражению. Поскольку эпос много шире личного частного человеческого опыта, он так же относится к личному как вечное к временному. Потом мы как-то говорили о том, что философия как система ценностей, определенная для себя, перетекает в педагогику, и в воспитании следующего поколения эпос играет связующую роль; эпос превышает личное и потому может связывать поколения, передавать этику и систему ценностей следующим поколениям.

Андрей Николаевич все время искал точки соприкосновения индийцев и греков, в первую очередь в филологии, а потом и в философии. Об этом постоянно напоминают его блоги, а также гениальное по стилистике и мозаике идей, остроумное и глубокое его произведение: «Ролан Барт, или Пир софистов» (Коваль 1998). С его же подачи мне стали известны такие важные по теме материалы, как «Мадхьямики и элеаты» В.Н. Топорова, «Платон и ведийская философия» С.Я. Шейнман-Топштейн¹ и многие другие. Но его интересы выходили за рамки индоевропейского наследия. В его блогах можно найти комментарии о книгах Макавеев, об Игнатии Лойоле, об острове Сокотра, о Джойсе и т.д.

Другим его личным уникальным проектом был перевод Бхагавад-Гиты на русский эпический язык. Идея его была в том, что эпос нужно переводить как эпос. В данном случае Андрей Коваль

¹ Топоров 1972, Шейнман-Топштейн 2010.

ориентировался на русский эпос (былины) — он переводил Гиту на русский былинный язык. Но затея была мало кому понятна, и он комментировал это так:

Вы, наверное, знаете, что я хочу перевести Гиту по-русски, а не на условный «псевдоромантический» язык, как было до меня. Не протиснется конечно и это. Но тут уже ничего не изменить. Шопенгауэр по себе мерил. Это для него Упанишады стали откровением. А «образованный мир» от них как зевал, так и зевает [Преложитель]².

Вот начало реализации задуманного из блога Андрея Николаевича [Гита]:

СКАЗЪ ГОСПОДЕНЬ
(БХАГАВАДЪ-ГИТА, КАКЪ ЕЯ НѢТЬ)

Переводъ Андрея Ковалея

Пѣснь Первая

1

Дхритараштра молвилъ:
«Какъ во Куру, во полюшкѣ праведномъ,
Да на сѣчу сойдясь на великую, —
Что, Санъджая, мои дѣтушки затеяли,
Сыновья мои — со Пандавичи?»

Еще о переводе Гиты:

Даже не знаю, что и сказать на это... ну прежде всего надоело оправдываться. Как гласит русская мудрость, не любо — не слушай, а врать не мешай. Во-вторых, я вынужден повторить выше-сказанное: в русском стихосложении нет аналога шлоке. Уже хотя

² Цитаты из блогов приводятся с незначительной коррекцией опечаток. Про Шопенгауэра — в ответ на приведенную мной цитату: «я убежден, что влияние санскритской литературы будет не менее глубоко, чем в XV веке было возрождение греческой» (Шопенгауэр 1992: 42).

бы потому, что у нас <нет> кратких и долгих слогов. А ударения наши не способны полноценно заменить схему их чередования. Пытались, конечно, как-то передать... Но стихотворный размер не просто чередование единиц. Любой размер нагружен ассоциациями. Если эпос — то у нас один есть только, былинный стих. Больше нету ничего. Всё. Я эту тему уже не могу поддерживать. Честное слово, надоело твердить одно и то же [ТС].

И далее:

Гита безусловно эпос. Это часть Махабхараты. Правда это такой... шибко брахманизированный эпос... но от этого эпосом быть не перестаёт. Идём дальше. Если бы я жил в рамках эллинской или латинской культуры, я бы не сомневаясь отождествлял «эпический размер» с гексаметром, и гексаметром бы ту же Гиту переводил. В латинском был свой эпический размер когда-то... давно... но он сдох под невероятным напором эллинского гексаметра. А у нас всего один «эпический размер» — былинный стих. Поэтому он и должен сюда пойти. Семенцов использовал такой анапестический дольник, напр.:

Появляюсь я в каждую югу,
Чтоб восставить погибшую дхарму...

Это напоминает по-русски не то Блока, не то Некрасова... Скорее даже Некрасова... Но в любом случае это в белый свет как в копеечку. Переводи уж тогда прозой, как и делали большинство остальных переводчиков. Но сейчас речь не о прозаическом переводе. Ну вот. Вы знаете, что шлока и наш былинный стих генетически родственны. Вот напр. как Гаспаров решил передать шлоку:

Жили два брата, Сунда и Упасунда брат...

Ну это он хотел дать ритмический аналог шлокой, а ничего не дал. Потому что по-русски естественнее был бы именно былинный стих или сказовый речитатив (в зависимости от нашего решения):

Жили-были два брата, Сунда-брат, Упасунда брат...

Словом. Меня не устраивает ни один из существующих русских переводов Гиты. И мне не нравится пораженческая позиция людей вроде Серебряного, которые заранее здесь поднимают ручки кверху: дескать, ничего всё равно не получится. А уж сколько я наслушался насмешек... вот мол выискался дурачишка... Совсем з глузду зъихал... Ничего вообще не понимает... Ну и пускай. Я считаю своё решение верным на 100 проц. И надо дальше вести. Если бы досуга побольше... Ну там трудностей будет невероятное количество, это ясно. Что ж... Боюсь, да. Боюсь. Но намерен дальше кропать [ТС].

...Еще одна любимая тема Андрея Николаевича — стоики. Он часто цитировал и комментировал в блогах Эпиктета, Сенеку, Марка Аврелия. Потом сложилась такая игра — кто какие похожие назидательные, философские или поэтические образы приведет, к примеру, из греков и из индийцев. Его любимые поэтические образы — это колесница и возничий как общеиндоевропейские символы управления человека самим собой. Кони несут, а возничий придерживает и правит. Другой его любимый поэтический образ — небесная слава, или слава до небес, — часто встречаемое воспевание воинской доблести в Ригведе и у Гомера. Пример из его блога [Слава]:

Одиссея VIII. 73–74, о Демодоке:

Тогда Муза внушила аэду воспеть славы мужей,
Из песни, слава которой тогда достигала широкого неба

<μοῦσ' ἄρ' αἰοῖδὸν ἀνῆκεν ἀειδέμεναι κλέα ἀνδρῶν,>
οἴμης τῆς τὸτ' ἄρα κλέος οὐρανὸν εὐρὸν ἴκανε

В его блогах можно отыскать множество *индо-греческих* сравнений под тэгами «индоэврика» или «ваджрачхедика». Особенно хочется отметить большое исследование «Верёвка-змея», о схожем образе у греков и индийцев. Вот что пишет Андрей Николаевич:

Впервые эта яркая параллель была отмечена лишь сравнительно недавно в работах А. Френкиана. Учитывая широкое употребление этого мотива в рамках индийской традиции в противовес всего двум-трём параллельным местам в греческих текстах, румынский учёный заключил, что пассаж из Секста Эмпирика восходит, в конечном счёте, к Пиррону Элидскому (ок. 365–275 до н.э.), основателю греческого скептицизма, который мог позаимствовать этот пример из бесед с индийскими «гимнософистами», находясь в Индии с войском Александра Македонского. Гипотеза Френкиана хороша прежде всего тем, что опирается на данные античной традиции. Вот что сообщает по этому поводу Диоген Лаэртский: «Пиррон... был слушателем Анаксарха, которого сопровождал повсюду, даже при встречах с индийскими гимнософистами. Отсюда, по-видимому, он и вывел свою достойнейшую философию» [Верёвка-змея 3].

Вот его высказывание о наших поисках:

Объективное знание есть объективное знание. Неважно, кто его излагает [Милинда-паньха].

В этом же ключе он приводил слова В. Бибихина [Пурушаски 1]: «Переводчик не есть представитель какого-либо одного языка: он писатель, который пишет на общечеловеческом языке».

Собственно, главный смысл компаративистики — именно выявление общечеловеческого языка и бытия, нахождение в разнесенных по географии и по времени системах схожего отражения одного и того же общего человеческого бытия. В этом мы с ним были созвучны.

Еще об индоевропеистике и компаративистике:

...Иначе говоря: предположим, мы вышли на уровень лингвистической реконструкции единого праязыка всего человечества. Даже койсанские языки умудрились туда втиснуть. Ну вот тогда и все разговоры подобные тому, который вёл здесь я, теряют всякий смысл. Тогда всё во всём. Тогда есть просто «сердце моря» общечеловеческое, да и всё тут. Но это ведь уже и

так давным-давно делалось, без всякой лингвистической реконструкции. Просто подобные вещи объявлялись «архетипами», «универсалиями» и т.п. А методы отдалённого родства языков пытаются подвести под это лингвистическую базу, чтобы это не были какие-то платоновские идеи, а рационально объяснимые вещи. Ну что ж, я разве против. Но повторяю: логический предел этого направления мысли — те же самые «универсалии» и «архетипы». А я так глубоко не поленю. Мне достаточно ИЕ уровня, но на нём меня интересуют, так сказать, различия. Не общие реконструкции, а различия. Вивекананда я, радующийся различиям. Соответственно тут вступает в свои права история, тут нужно всякие рассматривать влияния и связанные с ними проблемы... Мелковато даже для ностратического уровня, конечно. Но повторяю: у меня не лингвистические интересы. У меня словолюбные [Златоокий 9].

Во время его преподавательской деятельности в ИФТИ св. Фомы мы с Андреем Николаевичем придумали издавать студенческий религиозоведческий журнал. Он писал мне, что студентам необходима какая-то площадка для первых шагов в религиозоведении. Эта затея была реализована, вышло два номера, в которых были, в том числе, его переводы ведийских гимнов и моя статья о «гимнософистах».

Он предлагал назвать журнал «Близнец/Didymus». Назвали все-таки потом «Exercitia scholaria». Андрей Николаевич был самым авторитетным судьей в редколлегии, но комментировал он немного, и, по-моему, уровень студенческого творчества его быстро разочаровал.

Из его комментариев:

...насчёт смены картинок полностью согласен: *varietas delectat*. С другой стороны, должна быть *in varietate unitas*, вот с этим пока что, на мой взгляд, туговато. А *unitas* только одна может быть: трезвый и строгий религиозоведческий подход ко всем темам. Чтобы вас потом не обвиняли в Нью-Эйдж и прочей дребедени. Иными словами, каждый «материал», как журналисты

выражаются, нужно не только снабжать какой-то шапкой по религиозоведческому Сеньке, но и требовать от авторов именно такого осмысления и именно такого изложения своих... кхм... разнообразных впечатлений [Журнал].

Тоже о журнале:

Когда я служил в Советской Армии, я тоже не собирался стать офицером и «связать свою судьбу» с этим «сообществом». Но должен Вам заметить, Марина, следующую вещь. Военная служба обладает своей красотой. Как и всякая красота, эта тоже предъявляет свои требования, весьма строгие. То есть: мне удалось почувствовать красоту НАСТОЯЩЕГО дела только на стрельбах, когда действительно бабахали из миномётов. По-настоящему. Всё остальное — скучная жизнь в полку — не представляло ровно никакого интереса. Но интерес НАСТОЯЩИХ стрельб остался, и он незабываем. Думаю, понятно, куда я клоню. Нужно, чтобы человек почувствовал именно КРАСОТУ точного и строгого подхода. Тогда и ТРЕБОВАТЬ ничего не придётся. А иначе всё расплывается в аморфный растаявший студень. Нужны же прекрасные кристаллы [Журнал].

Он довольно часто выступал против солипсизма (в блоге и в переписке). Например:

Про сугубую субъективность всех учёных тоже не могу согласиться. Они все люди и как таковые носят в себе вполне объективные характеристики своей эпохи. Леви-Стросс, например, носил в себе начатки структурализма, привитые Соссюром и вообще лингвистикой, а те, в свою очередь, вырабатывали свои выкладки в полемике с младограмматиками... и т.д. и т.п. Получается очень сложная ткань взаимосоотношений, где субъективности, безусловно, есть место — но не в таком солипсическом варианте...

Дорогая Марина, всё решать Вам. Политику журнала определять Вам. Можно ведь в конце концов и про то, как намереди собрались и оттянулись. Почему бы нет? Всё можно. Но мне кажется несколько... настораживающей Ваша склонность к высказываниям вроде «более экспериментальная, чем кабинетные тек-

сты ученых». Это на мой слух звучит странно. Потому что учёные бывают разные, и их «кабинетные тексты» бывают разные, и я убеждён, что в лучших образцах этих «кабинетных текстов» экспериментаторства несравненно больше, а главное — оно НАСТОЯЩЕЕ. Но я, видимо, морально устарел. Что готов признать [Журнал].

По поводу моих попыток перевода индийских трактатов:

Вы упоминаете три перевода. Ну и вот, если серьёзно, то нужно сказать о СТРАТЕГИИ каждого из этих переводов. О принципах, которыми руководствуются переводчики, принимая свои решения. В общем, это целый разговор [Журнал].

...Были запланированы и студенческие посиделки с преподавателями, Андрей Коваль писал мне, что ему хотелось бы неформального общения в студенческо-преподавательской среде. В ИФТИ все это было несложно организовать благодаря и так достаточно доверительной обстановке. Но по причине внутренних противоречий редколлегии — посиделки не состоялись.

Мы обсуждали разные идеи, даже скорее мечтания. Например, о русской философии. Мы сходились во мнении, что по сравнению с европейской или с индийской — русской философии просто практически нет. И думали: а что сделать, чтобы она была? Он писал мне [РА]:

Я считаю русский чрезвычайно богатым и перспективным языком — в смысле создания на нём философии. Но увы, пока что этого не произошло, и никакой «Хайдеггер» тут не поможет, потому что «Хайдеггер» — это такое же заимствование, как и столь презираемый Вами христианский неоплатонизм, возобладавший как основное течение русской философской — именно философской, подчёркиваю, то есть как бы «профессиональной» — мысли. Поэтому так случилось, что именно писатели вроде Толстого или Платонова стали у нас настоящими философами,

не «профессионалами», а в прямом смысле слова — людьми, задумывающимися о самых первоосновах бытия, и притом САМОСТОЯТЕЛЬНО! То есть они не «что-то там восполнили», а только они и суть философы, а не «Столп и утверждение истины», напр.

Еще одна фантастическая идея, впрочем, не совсем оставленная и до сих пор, — составление философского санскрито-греко-латино-русско-немецкого словаря. Мы думали наполнить такой словарь самыми емкими афоризмами, сутрами, гномами, чтобы смысл терминов был предельно сконцентрирован в краткой фразе. В этом словаре могли бы быть не только отдельные слова, термины, но так же корни, словосочетания, образы.

У Андрея Николаевича были свои собственные исследования, статьи о том, что ему просто было интересно, и что ему открылось. Такова статья «О настоящем времени» — о восприятии человеком времени у разных народов в разные эпохи; таков цикл статей «Дертвые муши» — о языке и поэтике Гоголя. Некоторые его эксперименты с компаративистикой или в данном случае — скорее с герменевтикой, представляют собой удивительный образец деконструкции, например — о Плюшкине [ТП]:

Это *архат*, исповедующий *тхераваду*, т.е. «учение старейшин». Пали *тхера* < санскр. *стхавира* ‘старец’, букв. ‘стойкий муж’. Последний смысл также вполне подходит к Плюшкину. Гоголь не устаёт подчёркивать *старообразность* Плюшкина. См.: «съёжившийся с т а р ч и ш к а» [МД, с. 150]. Неудивительно также, что слово «старый» и его синонимы преобладают в описании деревни Плюшкина: сад с т а р ы й [МД, с. 134], «бревно на избах было темно и старо» [МД, с. 133]; клади хлеба походили цветом на «старый, плохо выжженный кирпич» [МД, с. 133]; о доме Плюшкина: «на тёмной крыше, не везде надёжно защищавшей его старость...» [МД, с. 133]. Это назойливое словоупотребление прямо-таки тычет нас носом в этимологию русского слова ‘старый’, которое восходит к тому же самому корню, что и санскритское *sthira*-. Старый — стараться, стариться.

Плюшкин состарился в стараниях и устарел.

Стихия Плюшкина — металл. «Люди гибнут за металл!»

Плюшкин ненавидит *собственность* в самом широком смысле слова (включая, разумеется, собственную “личность”). Его главный мотив — схоронить (похоронить) всю собственность. В первые минуты встречи с ним Чичиков вдохновляется величием его подвига. Ср.: «Это *ключница?*», т.е. «владеет *ключом?*» — но тут же понимает: нет, не *ключница*. Встреча выявляет бесплодность пути Плюшкина.

Имя: «плюшка» — два витых сплюсненных тора, своего рода лабиринт без выхода, путь, замыкающийся сам на себя. Не исключается и саркастическое противоречие имени — сути его носителя: «мягкая» плюшка *versus стхавира*, металл. Плюшкин тоже не в состоянии понять *гунь-ан* (коан) Чичикова.

Любопытна его связь с тканью. Везде «прорехи»: «нищенские прорехи, сквозь которые проглядывает нескрытый, нагой план» [МД, с. 135] (об искусстве); спина Плюшкина «с большою прорехою пониже» [МД, с. 136]; и, конечно, сам он — «прореха на человечестве». “заплатанной ???”. Топоров отметил «сквозистость» всей плюшкинианы.

От сквозистой ткани и прорех следующий образный ход — к паутине и пауку. «Часы с остановившимся маятником, к которому паук уже приладил паутину» [МД, с. 136]. В прошлом же «везде во всё входил зоркий взгляд хозяина и, как трудолюбивый паук, бегал хлопотливо, но расторопно, по всем концам своей паутины» [МД, с. 139].

От паука естественно перейти к мухам. В *бюре* у Плюшкина стоит «рюмка с какою-то жидкостью и тремя мухами» [МД, с. 136].

По словам Собакевича, у Плюшкина 800 душ [МД, с. 121], а по словам автора — тысяча с лишком [МД, с. 138].

Выражаясь словами *Булдяевых*³, Плюшкин вышел на уровень *свободы от*, но *свобода для* ему ещё недоступна.

После Плюшкина Чичикову ехать уже *некуда*, ибо Плюшкин — тупик. Чичиков возвращается в город NN, а поэма переваливает на второй круг.

«Записка Плюшкина отличалась краткостью в слог: часто были выставлены только начальные слова (? — А.К.) имён и отчеств и потом две (? — А.К.) точки» [МД, с. 155].

³ Русские философы С. Булгаков и Н. Бердяев.

Перспектива Плюшкина — статья *прагьякабуддой*, т.е. буддой для самого себя. Таких в индийской традиции сравнивали с носорогами, а мы бы сказали, что они «гуляют сами по себе».

После болезни...

Потом мы решили создать совместными усилиями библиографию по компаративистике, хотя у нас несколько расходились тут приоритеты: его больше интересовала филология, меня — философия.

Он писал мне [БК]:

По-моему, было бы нужнее создать общую, интегральную библиографию работ по компаративистике, пускай хотя бы антично-индийской (за Китай, скажем, я взяться не могу). Но пусть это будет аннотированная библиография, ответственная, с краткой характеристикой каждого упомянутого издания, каждой работы. Вот здесь мы могли бы с Вами посотрудничать.

Вопрос границ очень важен, конечно. Я предлагаю пока ограничиться компаративистикой — ПО ВОЗМОЖНОСТИ! — эллиско-индийской. Ну и, насколько я понимаю, сюжеты, не связанные напрямую с философией, хотя и подпадающие под эту категорию, Вас не интересуют?

И вот еще об этом нереализованном проекте:

Я считаю это весьма важным начинанием. Пусть будет наконец в одном месте сводная библиография, потому что сейчас она разбросана по сотням разных книг, и человеку, который, положим, только приступает к этой закуске, «найтиться» (кавычки мои — М.С.) там очень и очень сложно. В конце концов, даже хотя бы русскоязычные работы собрать в одном месте, да ещё и аннотировать — это уже немалое подспорье. Про иноязычные я пока даже не говорю, потому что их, так сказать, САГАРА⁴. Ну с чего-то надо начинать. И потом, в перспективе я вижу развитие этого в полноценный ресурс С ВЫЛОЖЕННЫМИ ТЕКСТАМИ, вроде нынешних электронных библиотек [БК].

⁴ Санскр. sāgara (सागर) 'океан', в перен. смысле 'несметность'.

Эта библиография и сейчас находится в процессе составления, постоянно дополняется, и когда-нибудь, я надеюсь, увидит свет.

Как только стало известно о закрытии ИФТИ св. Фомы, где Андрей Николаевич преподавал древнегреческий и латынь, я подумала, что для него это будет очень серьезный удар. Он преподавал в институте много лет, сделал огромное количество переводов для ордена иезуитов в России. Он был близким другом отца Октавио Вильчес Ландина, основателя вуза, смерть которого в 2010-м году Андрей Коваль страшно переживал. Кроме того, я догадывалась, что ему будет очень непросто найти работу в том числе из-за состояния здоровья и из-за непростого характера. Поэтому мной, при помощи иезуитов и жены Андрея Ковалья Наталии Максимовой был открыт Лингвистический клуб для студентов «Фомы», где Андрей Николаевич снова смог преподавать древнегреческий, латынь. А в планах у нас был еще и ведийский!.. И еще — он прочитал нам уникальный авторский курс по индоевропейскому языкознанию. Этот курс длился полгода, мы собирались раз в неделю, в неформальной обстановке, за чаем со специями (индийский *масала-ти*), собирались небольшой группой увлеченных людей, слушали об индоевропейских корнях, которые можно встретить в Ригведе, у Гомера, в Авесте и в латыни. Осенью 2013-го года, читая этот курс индоевропеистики, Андрей Коваль был счастлив. Многие годы он собирал материалы, это был один из главных его интересов, и вот он смог поделиться этим, выстраивая материалы курса по своему усмотрению, рассказывая неравнодушным слушателям все то, что сам считал нужным. Сам он считал такого рода курс крайне важным для всех, кто начинает изучать любой из индоевропейских языков.

В декабре 2013-го была у нас договоренность с образовательным центром «Архэ» о таком же цикле лекций по индоевропеистике. Кроме того, велись переговоры с Индийским культурным

центром по поводу создания там индологической библиотеки и чтения там открытых лекций по санскриту и по индоевропеистике... Эти планы, к сожалению, не сбылись.

...Спустя полгода Андрей Николаевич оставил тело.

Но он передал своим ученикам нечто не подвластное смерти. Он передал вдохновение, подвинул к дальнейшему поиску. Поэтому — небесная слава, κλέος οὐρανὸν ἴκει, Андрей Николаевич. Вечная память и вечная слава.

Сокращения и литература

БК — Коваль А.Н., Савельева М.Н. Библиография компаративистики // Индология. Философия. Религиоведение. Блог 2012.

URL: <http://orientproject.livejournal.com/13709.html>

Верёвка-змея 3 — Коваль А.Н. Верёвка-змея 3. Блог 2009.

URL: <http://www.liveinternet.ru/users/2718834/post94548781>

Гита — Коваль А.Н. Гита, Песнь первая, целиком // Записки обормота. Блог 2012. URL: <http://koval-andrei.livejournal.com/93575.html>

Журнал — Коваль А.Н. Журнал номер два // Переписка редколлегии студенческого журнала «Exercitia scholarium» ИФТИ св. Фомы. 2011.

Златоокий 9 — Коваль А.Н. Златоокий 9: Методологическое введение // Записки обормота. Блог 2011.

URL: <http://koval-andrei.livejournal.com/9158.html>

МД — Гоголь Н.В. Мертвые души. М., 1979.

Милинда-паньха — Коваль А.Н. Милинда-паньха // Записки обормота. Блог 2012. URL: <http://koval-andrei.livejournal.com/136915.html>

Постмодерн — Савельева М.Н. Постмодерн // Индология. Философия. Религиоведение. Блог 2013.

URL: <http://orientproject.livejournal.com/153242.html>

Преложитель — Коваль А.Н. Преложитель слепого Гомера // Записки обормота. Блог 2012.

URL: <http://koval-andrei.livejournal.com/116419.html>

Пурушаски 1 — Коваль А.Н. Пурушаски 1 // Записки обормота. Блог 2011.

URL: <http://koval-andrei.livejournal.com/24786.html>

- РА — Коваль А.Н., Савельева М.Н. Русская атманология // Индология. Философия. Религиоведение. Блог 2012.
URL: <http://orientproject.livejournal.com/48352.html>
- Слава — Коваль А.Н. Слава песни доходит до неба // Записки обормота. Блог 2012. URL: <http://koval-andrei.livejournal.com/158128.html>
- ТП — Коваль А.Н. Тхера Плюшкин. «Мёртвые души» как трактат о наивысшем и подлинном просветлении // Записки обормота. Блог 2012. URL: <http://koval-andrei.livejournal.com/116664.html>
- ТС — Коваль А.Н. Тряхнём стАриной // Записки обормота. Блог 2011. URL: <http://koval-andrei.livejournal.com/47333.html>
- Коваль 1998 — Коваль А.Н. Ролан Барт, или Пир софистов // Вестник РГГУ. Вып. 2. ИВГИ за письменным столом / Под ред. С.Ю. Неклюдова. Сб. статей. М.: РГГУ, 1998. С. 50–78.
- Топоров 1972 — Топоров В.Н. Мадхьямики и элеаты: несколько параллелей // Индийская культура и буддизм. Сборник статей памяти академика Ф.И. Щербатского. М., 1972. С. 51–68.
- Топоров 1995 — Топоров В.Н. Вещь в антропоцентрической перспективе // Миф. Ритуал. Символ. Образ. М.: «Прогресс» – «Культура», 1995. С. 7–111.
- Шейнман-Топштейн 2010 — Шейнман-Топштейн С.Я. Платон и ведийская философия. М.: Либроком, 2010.
- Шопенгауэр 1992 — Шопенгауэр А. Собр. соч. в пяти томах. Том I / Пер. Ю.И. Айхенвальда под ред. Ю.Н. Попова. М.: «Московский клуб», 1992.